

На правах рукописи

Егорова Надежда Юрьевна

**СУПРУЖЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Нижний Новгород – 2020

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный консультант:	Доктор социологических наук, доцент Воронин Геннадий Леонидович
Официальные оппоненты:	Доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор Багирова Анна Петровна Профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
	Доктор социологических наук, доцент Михеева Анна Рэмовна Профессор кафедры общей социологии ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»
Ведущая организация:	Доктор социологических наук, профессор Савинов Леонид Иванович , заведующий кафедрой социальной работы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П Огарева»

Защита состоится 24 декабря 2020 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.14, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», по адресу 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., 7, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского»: 603950, г. Н. Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп. 1. <https://diss.unn.ru>

Автореферат разослан « » 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
к.соц.н., доцент

Е.Е. Кутянина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Изменения в сфере семьи и брака, наблюдаемые демографами, социологами на протяжении 20-го века к концу столетия становятся все заметнее. Показатели демографической статистики фиксируют серьезные структурные преобразования семейной группы, изменение и сужение ее состава. Социологические исследования говорят о процессе размывания системы поведенческих норм, регулирующих семейно-брачные отношения, трансформации семейных ролей, формировании новых норм и принципов, составляющих, в конечном счете, основу супружеских, родительско-детских, межпоколенных семейных отношений. В России наблюдаются тенденции, схожие с теми, что характеризуют изменения семьи во всех индустриально развитых странах.

Дальнейшие трансформации семейно-брачной сферы на рубеже 20-го – 21-го столетий провоцируют появление и распространение новых форм семьи, создавая мозаичную картину организации семейной жизни, растущая вариативность которой затрагивает все три типа семейных отношений: и родства, и родительства, и супружества. Родственная структура семьи может быть расширенной и нуклеарной, родительство полным и неполным, супружество первобрачным и повторным, с официальной регистрацией и нет.

Нуклеарная (брачная, супружеская)¹ семья сегодня становится полноценной самостоятельной структурой, не только демографической, но и социальной, вокруг которой выстраивается вся сеть семейных отношений. По мнению ряда авторов (например, С.И. Голод первым в отечественной социологии описал эволюцию моногамной семьи от патриархального типа через детоцентристский к супружескому²), формируется постсовременный тип семьи, центром и основной функциональной единицей которой становится брачная супружеская пара.

Новая роль супружества как следствие трансформации семьи, а также все большая автономизация семейных субинститутов (речь идет в первую очередь об институтах родительства и супружества, которые становятся все более независимыми из-за разделения сексуальности, брачности, рождаемости), определяют необходимость их самостоятельного анализа, безусловно, с учетом

¹ В данном контексте все три термина используются как синонимы, относящиеся к описанию только демографической структуры семьи, которая включает одну брачную пару.

² Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? 1995.

взаимного влияния. Родительство, в силу ряда обстоятельств: во-первых, деторождение и социализация остаются центральными и специфическими функциями института семьи, в отечественной социологии А.Г. Харчев, а затем и А.И. Антонов рассматривали функции рождения, социализации и содержания детей как присущие институту семьи всегда, вне зависимости от исторического контекста¹, а во-вторых, на рубеже веков в России ярко выясвились трудно решаемые проблемы: снижение рождаемости, насилие над детьми, социальное сиротство, семейное неблагополучие – гораздо чаще становится объектом исследований. Супружество пока оказывается в тени научных интересов.

В то же время трансформации брака, сексуальности не в последнюю очередь обусловливают активную научную и общественно-политическую дискуссию относительно устойчивости / нестабильности института семьи в условиях современного / постсовременного общества. Близкие сексуальные отношения сегодня выходят за рамки брака, все больше пар не регистрируют отношения не только на этапе их формирования, но и при условии рождения детей и длительном совместном проживании. Самая интимная человеческая сфера и представления о семье меняются настолько интенсивно, что на статус семейных начинают претендовать не только гетеро-, но и гомосексуальные партнерства. Эти изменения расширяют предмет обсуждений, делают привычные понятия брака, семьи недостаточными для описания всей палитры близких устойчивых отношений. Категории «брак» и «супружество», не требовавшие разграничения в 20-м столетии, сегодня перестают быть синонимичными. Супружество не просто описывает качественные параметры взаимодействия между супругами, оно становится самостоятельной структурой, а брак – одной из форм ее существования. Это вводит в повестку новые вопросы относительно функциональности различных форм супружества, а, значит, их места в семейном поле и необходимости расширения границ понятий «супружество» и «семья», их четкого описания.

Степень научной разработанности проблемы. Семья как значимая структурная единица любого общества с начала развития социологической мысли находилась в поле научного анализа и интересов исследователей. Основоположники социологии, О. Конн и Г. Спенсер² рассматривали семью в

¹ Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе, 1968; Антонова А.И. Социология семьи, 2005.

² Конн О. Общий обзор позитивизма, 2012; Спенсер Г. Основания социологии, 1877.

качестве базового элемента социальной системы, который посредством выполнения определенных функций вносит свой вклад в обеспечение социального порядка. Э. Дюркгейм не обошел вниманием семью, описывая сквозь призму разделения труда суть супружеской солидарности¹. В исследованиях антропологов конца 19-го – первой половины 20-го столетий (Л. Моргана, М. Ковалевского, Б. Малиновского, Дж. Мердока)² основным стал вопрос универсальности / изменчивости форм семьи и брака в процессе развития общества, что привело к появлению альтернативного эволюционного подхода, обозначившего исторические этапы изменений института семьи, факторы, определяющие это движение, направления возможных дальнейших трансформаций, четко описанных в работе, например, Ф.Энгельса³.

В течение всего 20-го столетия проблемы изменений института семьи, его функциональных возможностей активно обсуждаются зарубежными (Т. Парсонс, Д. Попеное)⁴ и отечественными социологами (П.А. Сорокин, А.Г. Харчев, М.С. Мацковский)⁵, создавая поле научной дискуссии относительно будущего семьи, которая к концу века привела к формированию двух противоположных позиций, связанных с интерпретацией перемен в семейно-брачной сфере, актуальных и сегодня: кризиса (А.И. Антонов, А.Б. Синельников, А. Карлсон)⁶ и трансформации (Э. Гидденс, А.Г. Вишневский, А.Г. Волков С.И. Голод, В.Б. Голофаст, Т.А. Гурко, А.Р. Михеева)⁷, а также обусловила расширение спектра исследовательских вопросов.

Отечественными демографами и социологами анализируются демографические процессы. Динамика показателей брачности, рождаемости, разводимости служит основой для определения траекторий изменений семьи и

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда, 1996.

² Морган Л. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации, 1935; Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности, 1939; Малиновский Б. Научная теория культуры, 2005; Мердок Дж.П. Социальная структура, 2003.

³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1980.

⁴ Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой, 1996; Попеное Д. Упадок американской семьи (1960 – 1990), 1996.

⁵ Сорокин П.А. Кризис современной семьи: социологический очерк, 1997; Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки, 2003; Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире, 1995.

⁶ Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется? 1999; Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? 2018; Карлсон А. Общество–семья–личность: социальный кризис Америки, 2003.

⁷ Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах, 2004; Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи, 2008; Волков А.Г. Почему изменилась российская семья, 1999; Голод С.И. Указ.соч.; Голофаст В.Б. Социология семьи: статьи разных лет, 2006; Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи, 1995; Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. 2001.

браха в регионах и в России в целом в работах А.В. Артамоновой и Е.С. Митрофановой, Ф.Б. Бурхановой, А.В. Верещагиной и М.М. Шахбановой, Г.Л. Воронина, Т.А. Гурко, И.И. Елисеевой, С.В. Захарова, Т.Н. Каменевой, А.А. Мироновой и Л.М. Прокофьевой, А.Р. Михеевой, Л.И. Савинова и Е.Е. Ледяйкина, Е.Н. Коломасовой, З.Х. Саралиевой, В.А. Блонина и А.В. Курамшева, С.Ю. Сивоплясовой¹.

Фактическое разделение субинститутов родительства, брака, родства актуализирует их исследования как новых самостоятельных предметных областей. А.П. Багировой и А.И. Ворошиловой, О.Н. Бурмыкиной, Т.А. Гурко, И.Ф. Дементьевой, Т.З. Козловой, А.В. Меренковым, Л.И. Савиновым, З.Х. Саралиевой, И.Л. Сизовой, С.А. Судьиным, Е.Е. Кутявиной и А.В. Курамшевым² изучаются вопросы, связанные с родительством и межпоколенными отношениями.

Брак и супружеские отношения, становясь отдельным объектом анализа, долгое время рассматривались как неразрывно связанные понятия, где брак – основа для выстраивания отношений супругов, в связи с чем супружество изучалось на стыке социологии и психологии (В.Б. Голофаст, В.А. Сысенко, Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис)³. Впервые возможность неинституционального характера супружества была отмечена С.И. Голодом, что позволило ему считать семьей сожительство, или фактический брак. В терминологии отечественной социологии появляется новое понятие

¹ Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Матrimonиальное поведение россиян на фоне других европейцев, 2018; Бурханова Ф.Б. Создание семьи: современные тенденции в Башкортостане, 2014; Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Этнокультурная специфика демографического поведения дагестанской семьи, 2013; Воронин Г.Л. Многодетные семьи в России: уровень социально-экономического благосостояния, 2016; Гурко Т.А. Указ соч.; Елисеева И.И. Изменения рождаемости и семьи, 2018; Захаров С. Браки и разводы в современной России, 2015; Каменева Т.Н. Трансформация семейно-брачных практик в обществе риска, 2016; Миронова А.А., Прокофьева Л.М. Семья и домохозяйство в России: демографический аспект, 2018; Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений, 2012; Савинов Л.И., Ледяйкин Е.Е. Трансформация современной эрзянской семьи в Республике Мордовия, 2017; Савинов И.Л., Коломасова Е.Н. Современные тенденции изменения института семьи: теоретические и практические аспекты, 2012; Саралиева З.Х. и др. Жизненные миры современной российской семьи, 2015; Сивоплясова С.Ю. Региональные различия многодетности в России, 2016.

² Багирова А.П., Ворошилова А.И. и др. Родительский труд: экономический и социологический анализ, 2017; Бурмыкина О.Н. Тенденции изменений межпоколенных семейных отношений, 2019; Гурко Т.А. Тенденции развития института родительства, 2008; Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели, 2004; Козлова Т.З. Люди, лишенные родительских прав: их социализация и жизненные траектории, 2015; Меренков А.В. Нравственное воспитание детей в современной семье: воспроизведение гендерной асимметрии, 2019; Савинов Л.И. Социология родительства, 2007; Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах, 2014; Сизова И.Л., Егорова Н.Ю. Насилие над детьми: от проблем семьи к проблемам школы, 2016; Судын С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье, 2018.

³ Голофаст В.Б. Указ.соч.; Сысенко В.А. Супружеские конфликты, 1989; Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи, 1999.

партнерства, которое используют в работах С.В. Захаров, З.Х. Саралиева и С.С. Балабанов, Л.Л. Шпаковская и Ж.В. Чернова¹. В то же время его значение, соотношение с близкими по смыслу понятиями «брак», «супружество», «семья» остаются до конца не ясными.

Необходимость пересмотра границ семьи, а, значит, и супружества вызвана и другими процессами в семейно-брачной сфере, в частности, высокой разводимостью. Начинается изучение различных форм семьи и, как следствие, супружества. Семьи с одним родителем, ситуация развода становятся предметом анализа в работах Г.Л. Воронина и А.Л. Янак, И.Ф. Дементьевой, А.В. Ермиловой, Е.И. Ивановой и А.Р. Михеевой, Е.Г. Лактюхиной, Л.Г. Луняковой, Л.С. Ржаницыной и В.Н. Архангельского, В.В. Солодникова, Е.В. Чуриловой, И.О. Шевченко², исследования повторных браков связаны с именами Т.А. Гурко, Л.С. Курносовой, Л.Ф. Чукмаровой и М.Л. Закировой, И.О. Шевченко³, отношение к сожительству, его восприятие разными социальными группами представлены в статьях А.В. Артамоновой и Е.С. Митрофановой, Л.П. Богдановой и А.С. Щукиной, Е. Вовк, О. Исуповой, Л.В. Карцевой, А.В. Рачипы, С.И. Самыгина и А.А. Верещагиной, А.А. Шабуновой и О.Н. Калачиковой, Ж.В. Черновой и Л.Л. Шпаковской⁴. Однако тематика отечественных работ пока не широка. Неоднородность сожительств подчеркивается А.Р. Михеевой⁵, автор типологизирует незарегистрированные пары. Сравнение особенностей подростков в полных

¹ Захаров С. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Расширяющиеся границы брака, 2006; Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Партнерские отношения в большом городе, 2012; Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России, 2010.

² Воронин Г.Л., Янак А.Л. Монородительские семьи: их типы и социальный портрет одинокого родителя, 2018; Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье, 2001; Ермилова А.В. Жизнь после развода родителей в восприятии детей: социологический анализ, 2016; Иванова Е.И., Михеева А.Р. Внебрачное материнство в России, 1999; Лактюхина Е.Г. От брака к разводу и обратно. Исследование постразводного поведения, 2017; Лунякова Л. «Чем мужика кормить, лучше ребенка...», 2004; Ржаницына Л., Архангельский В. 1000 москвичек – о разводе и алиментах на детей, 2008; Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи, 2007; Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России, 2015; Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети, 2015.

³ Гурко Т.А. Брак и родительство в России, 2008; Курносова Л.С. Повторные браки в экосистеме семьи, 2018; Чукмарова Л.Ф., Закирова Л.М. Социально-психологическая характеристика супругов, вступающих в повторный брак, 2018; Шевченко И.О. Сводные семьи: отношения и проблемы, 2016.

⁴ Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт, 2016; Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации, 2003; Вовк Е. Практика сожительства: распространность, смыслы, интерпретация, 2006; Исупова О. Российские консенсуальные союзы начала XXI века, 2015; Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества, 2003; Рачипа А.В., Самыгин С.И., Верещагина А.А. «Гражданский брак» в России: причины и последствия распространения в молодежной среде, 2016; Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Незарегистрированные союзы – привычное новое, 2015; Чернова Ж., Шпаковская Л. Указ.соч.

⁵ Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты, 2001.

зарегистрированных и неполных семьях, благополучия мужчин и женщин разного брачного статуса представлены в работах Т.А. Гурко¹, сопоставление отдельных характеристик браков и сожительств можно найти у А.Б. Синельникова².

Новые формы семьи в зарубежной социологии значительно раньше стали объектом исследований, в связи с чем спектр изучаемых вопросов шире. В конце прошлого столетия американские исследователи Л.Л.Бампесс и Дж.А. Свит, Р.Р. Риндфус и А. ВанденХивел³ выделили основные характеристики сожительства. Исследователи Великобритании К.Е. Кирнен и В. Эстоф⁴ сравнили социально-демографические и социально-экономические параметры сожителей и состоящих в браке, описали процесс развития сожительства как социального феномена, позже С. Смарт и П. Стивенс⁵ обозначили проблемы, с которыми сталкиваются сожители после распада союза; вопросы качества отношений в браках и сожительствах в своих работах затронули М. Фримен и С.М. Лион, А. Бус и С.Л. Браун⁶, характеристики и особенности повторных союзов описаны, например, в работах Д.С. Кобиэ⁷. В 21-м столетии обсуждаются вопросы, связанные с репродуктивным потенциалом супружеств разных типов (М. Рааб и Е. Страффолино),⁸ удовлетворенностью отношениями (Е. Кислев)⁹ и их динамикой (М. Вагнер и др., Ч. Снор)¹⁰. Предметом анализа становится потенциал разных типов семей с позиции благополучия детей, качества родительства и супружества (А. Гудман и Е. Гривс, М. Йигун, В.Д. Манинг, Д.Р. Моррисон и А. Ритуало, А. Ренефлот)¹¹. На этом фоне можно говорить о

¹ Гурко Т.А., Орлова Н.А.. Развитие личности подростков в различных типах семей, 2011; Гурко Т.А. Благополучие мужчин и женщин различного брачного статуса: Россия в международном контексте, 2018.

² Синельников А.Б. Указ.соch., 2018.

³ Bumpass L.L., Sweet J. A. Young Adults' Views of Marriage, Cohabitation, and Family, 1992; Rindfuss R.R., VandenHeuvel A. Cohabitation: A Precursor to Carriage or an Alternative to Being Single? 1992.

⁴ Kiernan K.E., Estaugh V. Cohabitation: Extra-marital Childbearing and Social Policy, 1993.

⁵ Smart C., Stevens P. Cohabitation Breakdown, 2000.

⁶ Freeman M., Lyon C.M. Cohabitation Without Marriage, 1983; Booth A., Brown S.L. Cohabitation Versus Marriage: a Comparison of Relationship Quality, 1996.

⁷ Cobia D.C. Structure and characteristics of the stepfamily: implications for counseling, 1996.

⁸ Raab M., Struffolino E. The Heterogeneity of Partnership Trajectories to Childlessness in Germany, 2020.

⁹ Kislev E. Does Marriage Really Improve Sexual Satisfaction? Evidence From the Pairfam Data Set, 2019.

¹⁰ Wagner M., Mulder Cl. H., Weiß B., Krapf S. The transition from living apart together to a coresidential partnership, 2019; Schnor Ch. Does waiting pay off for couples? Partnership duration prior to household formation and union stability, 2015.

¹¹ Goodman A., Greaves E. Cohabitation, marriage and child outcomes. 2010; Iyigun M. Marriage, cohabitation and commitment, 2009; Manning W. D. Cohabitation and Child Wellbeing, 2015; Morrison D.R., Ritualo A. Routes to Children's Economic Recovery After Divorce: are Cohabitation and Remarriage Equivalent? 2000; Reneflot A. Do married and cohabiting fathers differ in their commitments to fathering? 2009.

недостатке отечественных работ, где бы сравнивались различные типы семьи, определялись их функциональные возможности.

Трансформации семейно-брачной сферы, нарастающая вариативность внутрисемейных субинститутов приводит к попыткам их теоретического осмысливания сквозь призму различных подходов. Работы О.А. Ворониной, Т.А. Гурко, А.В. Носковой, А.Р. Михеевой¹ посвящены возможности анализа и объяснения явлений в семейно-брачной сфере посредством классических и современных подходов.

В рамках феминистского направления (С.де Бовуар, А. Коллонтай, Б. Фридан, Н. Чодороу)², а затем и сформировавшегося гендерного подхода обсуждаются вопросы разделения обязанностей, наполнения мужской и женской ролей в семье и вне ее, возможности решения проблемы гендерного неравенства, совмещения семьи и работы. В отечественной социологии тема гендера и гендерного порядка в контексте трансформации институтов семьи и брака осмысливается сквозь призму исследований мужчин, концепта маскулинности в работах И.С. Коня, Е.А. Здравомыловой и А.А. Темкиной, С.А. Ильиных, И.С. Клециной, Е.А. Чикаловой³, «новых» мужских ролей в обществе и семье, отцовства – О.Н. Безруковой, Т.А. Гурко, А.Е. Звонаревой, Ч.И Ильдархановой, А.В. Курамшевым, А.Р. Михеевой, Н.М. Римашевской, М.М. Малышевой и М.П. Писклаковой-Паркер, Е.Ю. Рождественской, И.Л. Сизовой, И.О. Шевченко, А.Л. Янак⁴.

¹ Воронина О.А. От феминистских теорий к «женским» и гендерным исследованиям, 2004; Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. 2016; Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи, 2020; Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи, 2015; Михеева А.Р. Векторы современных трансформаций российской семьи: анализ в дискурсе структурно-генетической теории П.Бурдье. 2015.

² Бовуар С. де. Второй пол, 1997; Фридан Б. Загадка женственности, 1994; Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса, 1909; Чодороу Н. Воспроизведение материнства: Психоанализ и социология гендера, 2006.

³ Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире, 2009; Здравомылова Е. А., Тёмкина А. А. Что такое «маскулинность»? Понятийные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей, 2018; Ильиных С.А. Множественная маскулинность, 2011; Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности, 2009; Чикалова Е.А. Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения, 2012.

⁴ Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов, 2013; Гурко Т.А. Брак и родительство в России, 2008; Звонарева А.Е. Теоретико-методологические исследования отцовских практик, 2019; Ильдарханова Ч.И. Отцовство как социально-конструируемый феномен: гендерный аспект, 2019; Курамшев А.В. Трансформация института отцовства, 2004; Михеева А.Р. Институт отцовства в контексте модернизации брака, 2000; Римашевская Н.М., Малышева М.М., Писклакова-Паркер М.П. Баланс профессиональных и семейных ролей отцов как залог устойчивости семьи и общества, 2017; Рождественская Е.Ю. Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? 2010; Сизова И.Л. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе, 2012; Шевченко И.О. Институт отцовства: состояние, тенденции, проблемы, 2010; Янак А.Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов, 2018.

Дискурсы баланса семьи и работы, вклада мужчин и женщин в организацию и реализацию домашнего труда представлены исследованиями Ю.В. Андреевой и Е.Л. Лукьяновой, Е.С. Балабановой, Ф.Б. Бурхановой и А.В. Праведникова, Ю.С. Задворновой, И.Е. Калабихиной и Ж.К. Шайкеновой; А.А. Клецина, М.А. Малковой и Я.М. Рошиной, М.Н. Ошергина и А.П. Багировой, И.Л. Сизовой, А.А. Темкиной, Ж.В. Черновой¹. Гендерные аспекты становятся важной частью исследований, касающихся семейной политики, что хорошо просматривается в трудах Ж.В. Черновой²; молодежи и студентов, среди которых стоит отметить исследования А.П. Багировой и О.М. Шубат, Л.Н. Банниковой, Л.Н. Борониной и Ю.Р. Вишневского, Т.А. Гурко, М.С. Мамиконян, С.А. Орлянского и В.С. Тарченко, Е.Н. Касаркиной, И.Б. Назаровой и М.П. Зеленской, Н.А. Нечаевой, Т.К. Ростовской и Я.В. Шимановской, С.В. Явон³. На стыке интеракционистской парадигмы и гендерного подхода в предметное поле исследований входит новая для отечественной социологии и пока «табуированная» тема гомосексуальных отношений (И.С. Кон, А.А. Кондаков, С. Муртазина, Н. Нартова, Е.А. Шорыгин)⁴.

Несмотря на постоянное внимание отечественных исследователей к

¹ Андреева Ю.В., Лукьянова Е.Л. Между работой, детьми и торговым центром: баланс жизни и труда в семьях молодых российских рабочих, 2019; Балабанова Е.С. Домашний труд как символ гендера и власти, 2005; Бурханова Ф.Б., Праведников А.В. Влияние темпоральных характеристик трудовой занятости на баланс семьи и работы, 2016; Задворнова Ю.С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции, 2014; Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства, 2019; Клецин А.А. Распределение домашних обязанностей между супружами: факты, проблемы, интерпретации, 2003; Малкова М.А., Рошина Я.М. Типологический анализ домашнего труда в современной российской семье, 2011; Ошергин М.Н., Багирова А.П. Отцовский родительский труд: факторы актуализации исследований, 2018; Сизова И.Л., Егорова Н.Ю. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? 2014; Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и трансформация в современной России, 2002; Чернова Ж.В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей, 2012.

² Чернова Ж. В. Гендерный анализ семейной политики в современной России: особенности и тенденции, 2013.

³ Багирова А.П., Шубат О.М. Семья и родительство сквозь призму мнений студенток, 2017; Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества, 2013; Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин, 2019; Гурко Т.А., Мамиконян М.С. Установки студентов в брачно-семейной сфере и отношениях между полами, 2018; Гурко Т.А., Орлянский С.А. Тарченко В.С. Поведение и установки студентов в частной сфере, 2019; Касаркина Е.Н. Социальные факторы, воздействующие на ценностные ориентации городской молодежи в сфере семейно-брачных отношений, 2018; Назарова И.Б., Зеленская М.П. Брак, семья, обучение: установки и представления студентов, 2019; Нечаева Н.А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях, 2018; Ростовская Т.К., Шимановская Я.В. Брачно-семейные отношения современной молодежи, 2017; Явон С.В. Брак и семья в жизненных ориентирах молодежи Оренбургской области, 2019.

⁴ Кон И. С. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. 2003; Кондаков А. А. Международные дискуссии о гомосексуальности: эффекты бумеранга в потоках власти, 2018; Муртазина С. Исследование особенностей представлений о семейных отношениях и родительстве в однополых парах, 2011; Нартова Н. Лесбийские семьи: реальность за стеной молчания, 2004; Шорыгин Е. А. Гендерные режимы в школах, 2017.

семье, разнообразие научной проблематики, связанной с отдельными аспектами функционирования семейных субинститутов (родительства и брака), субинститут супружества не выделяется как самостоятельный объект анализа, функциональные возможности его форм исследуются недостаточно.

Объект исследования – семейный субинститут супружества.

Предмет исследования – особенности функционирования субинститута супружества в постсоветской России.

Цель работы – выделить тенденции изменений субинститута супружества в постсоветской России, описать его структурные формы, определить их функциональные возможности.

Задачи исследования:

1. Обосновать возможность интеграции структурно-функциональной, системной парадигм, эволюционного и гендерного подходов для анализа состояния семьи и супружества, их структурных и динамических характеристик.

2. Провести демаркацию ключевых понятий, используемых в исследованиях современного состояния семейно-брачной сферы.

3. Обосновать необходимость анализа супружества как семейного субинститута, выделить направления его трансформации.

4. Проанализировать супружество в современной России в контексте изменения системы ценностей, определяющей структуру и динамику семьи.

5. Определить критерии дифференциации супружества, его структурные формы.

6. Выделить нормативные / альтернативные стратегии выстраивания семейного пути с учетом функциональных характеристик различных форм супружества.

7. Проанализировать функциональные возможности различных структурных форм супружества на основании сравнительного анализа социально-демографических характеристик, параметров ролевого взаимодействия, восприятия отношений супругами / партнерами.

Гипотеза исследования. Субинститут современного супружества вариативен. Динамика изменений обусловливает разнообразие его структурных форм. Их отнесение к «семье», функциональность определяются не фиксацией брака, а самоидентификацией партнеров. Формы супружества становятся

функциональными альтернативами, выполняют различные функции, неодинаково значимы для общества, социально-демографических групп, личности.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования – интеграция структурно-функциональной, системной парадигм, эволюционного и гендерного подходов. Структурно-функциональный и системный анализ позволяют рассматривать супружество как самостоятельную структуру, являющуюся одновременно микросистемой и системой частного порядка, включенную в социальную систему посредством функциональных связей (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мerton). Эволюционный подход к анализу семьи (Л. Морган, Ф. Энгельс) как альтернатива «универсальному функционализму» (Б. Малиновский, Дж. Мердок, Т. Парсонс) допускает изменение структурных форм, вариативность исторических моделей семьи. В сочетании с функциональным анализом предопределяет возможность появления и одновременного сосуществования функциональных альтернатив, или заменителей, т.е. разнообразия структурных форм, в данном контексте супружества, способных выполнять одни и те же функции (Р. Мerton, Н. Луман), встраивание которых в социальную систему – результат множественности функциональных последствий, неодинаковой значимости структур для общества, различных социальных групп, личности. Объединение объективистского и субъективистского подходов (Э. Гидденс, П. Бурдье, У. Бек) существенно расширяет границы анализа, дает возможность учесть субъективные критерии определения семьи, или элементы самоопределения, включить новые формы супружества в поле семьи. Гендерный подход (Д. Диннерстайн, К. Миллет, Н. Чодороу) позволяет описать функционирование супружества с позиций патриархата↔эгалитаризма, внести новый элемент вариативности структур.

Методологической базой понимания и интерпретации современного состояния семейно-брачной сферы служат объяснительные модели демографов, связанные с теорией демографических переходов (А. Ландри, Д. ван де Каа, А.Г. Вишневского), концепций «кризиса» и «трансформации» моногамной семьи: А.И. Антонов, А.Б. Синельников (универсальность, функциональность моногамной традиционной (патриархатной) семьи, дисфункциональность иных форм); А.Г. Харчев, М.С. Мацковский, В.Б. Голофаст, А.Г. Волков (семейные

трансформации и смена форм как адаптация к общественным изменениям); С.И. Голод, Т.А. Гурко, А.Р. Михеева (вариативность семейных форм как характеристика состояния семейно-брачной сферы на современном этапе ее развития, диверсификация семьи; концепция приватно-демографического поля).

Эмпирическая база исследования:

1. Исследования под руководством автора:

– «Сожительство: практики молодых», 2013 и 2015 гг., Н. Новгород, полуформализованное интервью, объект – незарегистрированные пары ($N=42$). В первом случае пары опрашивались полностью (всего – 12 пар), во втором – один человек из пары (7 юношей и 11 девушек). Во всех случаях сожительство отвечает критериям молодежного пробного союза: возраст опрошенных – от 19 до 30 лет.

– «Модели супружеских отношений», 2015-2016 гг., Н. Новгород, полуформализованное интервью, объект – незарегистрированные гетеро- и гомосексуальные пары ($N=22$; 18 интервью (9 пар) – гетеросексуальные сожительства, 4 интервью (2 пары) – гомосексуальные партнерства); повторные семьи ($N=20$, 10 пар); незарегистрированные, где есть дети ($N=22$, 11 пар).

2. Исследования, проведенные с участием автора:

– «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье»¹, 2013 г., Н. Новгород, анкетный опрос. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях на разных этапах семейного цикла: = формирования представлений о семейных отношениях и принятия решения о выработке собственной семейной стратегии; = реализации планов создания семьи и формирования супружеских отношений, принятия решений о рождении детей; = на этапе уже реализованного брачного статуса и наличия детей ($N=621$ человек, $\Delta=\pm 4\%$, 45% – мужчины, 55% – женщины, выборка целевая).

– Региональное исследование «Молодая семья с детьми в регионах Приволжского Федерального округа»², 2014 г., Н. Новгород, Саранск, Казань, анкетный опрос. Объект исследования – молодые люди в возрасте 20-35 лет,

¹ Грант Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», 2012-2013 гг. Руководитель – д.и.н., проф. З.Х. Саралиева.

² Грант РГНФ и Правительства Нижегородской области 2014 г. Руководитель – д.и.н., проф. З.Х. Саралиева.

состоящие в актуальных семейных отношениях: супружеских (имеющих официального или неофициального партнера), родительских. Выборка квотная по полу, возрасту, уровню образования. Общее число опрошенных – 903 (нижегородская подвыборка – N=572, Δ=±4%).

– «Представления студентов о семье», 2020 г., Н. Новгород, анкетный опрос. Объект – студенты 3-4 курсов ННГУ им.Н.И.Лобачевского (N=362, Δ=±5%), выборка квотная, с учетом пола и направления подготовки респондентов.

3. Вторичный анализ баз данных:

«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>), репрезентативные и нерепрезентативные выборки «индивидуы», 1998-2018 гг. опроса, включающие опросы для женщин 1998, 2000-2003, 2006-2007 гг.

4. Данные Федеральной службы государственной статистики, федеральный / региональный уровень, исследования Росстата 2009, 2012, 2017 гг.

Научная новизна исследования:

1. Супружество рассматривается как семейный субинститут в контексте интеграции структурно-функциональной, системной парадигм, эволюционного, гендерного подходов.

2. Доказана необходимость демаркации терминов, используемых для описания и анализа современного состояния брачно-семейных институтов: брак, семья, супружество, партнерство. Показано, что для соотнесения и определения указанных понятий недостаточно использовать объективные критерии (наличие регистрации, домохозяйства, детей), значимым становится критерий самоидентификации, самоопределения пары, индивида.

3. Выделены направления трансформации супружества, предопределяющие особенности его функционирования и внутриинституциональную вариативность.

4. Выявлены противоречия в системе семейных ценностей россиян и, как следствие, гетерохронность трансформаций супружества. Определены социально-демографические группы, ориентированные на патриархатную (традиционную) / эгалитарную систему семейных ценностей и модели поведения.

5. Выделены основные структурные формы супружества, критерии их дифференциации.

6. Выявлена вариативность стратегий выстраивания семейного пути, обусловленная появлением и динамикой новых форм супружества в современной России.

7. Выявлено структурно-функциональное разнообразие содержания супружества на основе анализа социально-демографических характеристик, параметров межличностного взаимодействия, восприятия отношений супругами / партнерами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разделение семейных субинститутов брака и родительства, тенденции к формированию семьи постсовременного, или супружеского типа, а также расширение границ супружества и выход его за рамки брака предопределяют необходимость выделения и анализа субинститута супружества. Авторский подход сочетания структурно-функциональной, системной парадигм, эволюционного, гендерного подходов позволяет подробно описать супружество как систему частного порядка и микросистему с учетом структурных и динамических характеристик. В первом случае акцент сделан, во-первых, на анализе норм, определяющих ценность семьи / супружества, семейных ценностях, направлениях семейных изменений, во-вторых, на допустимой вариативности форм супружества, их функциональной взаимозаменяемости в контексте значимости для общества, социально-демографических групп, личности. Во втором – исследуются способы реализации семейных функций с позиций власти ↔ подчинения, патриархатности (традиционности) ↔ эгалитарности, вариативности как неравенства, так и равенства с учетом разных форм супружества.

2. Комплекс ключевых понятий, необходимых для описания и анализа современного состояния российских семейно-брачных институтов, включает следующие: «брак», «семья», «супружество», «партнерство». Последнее

является максимально широким, охватывающим весь спектр близких интимных отношений, включая как гетеро-, так и гомосексуальные. Основной принцип определения партнерства – самоопределение пары. Супружество ограничивается гетеросексуальными отношениями, которые могут быть выделены как на основе субъективных (сожительство, разделенное партнерство), так и объективных (брак) критериев. Брак рассматривается как социально санкционированный, в современном обществе – зарегистрированный союз. Семья как понятие объединяет группы индивидов, связанных отношениями гетеросексуального супружества (не только брака), родительства или родства.

3. Направления изменений супружества определяются общими трендами в сфере семейно-брачных отношений, которые условно можно разделить на преобразования, связанные с демографической структурой семьи (семейная группа становится меньше вследствие нуклеаризации и низкой рождаемости, границы нестабильны, размыты из-за распространения альтернативных траекторий семейного пути – брак–развод, повторное создание семьи) и вызванные трансформациями ролевой семейной структуры. В результате можно выделить устойчивые характеристики, определяющие функционирование супружества в современной России: многообразие структурных форм, нестабильность, возможность выстраивания альтернативных стратегий семейного пути. Институциональная вариативность супружества определяется: продолжительностью «временного лага» от момента формирования партнерства до регистрации; наличием / отсутствием официального оформления; наличием / отсутствием сожительства до регистрации; длительностью / неустойчивостью, нестабильностью партнерства (сожительства или брака) и, как следствие, появлением «осколочной» семьи / возможностью повторных отношений; традиционным / эгалитарным характером супружеских интеракций.

4. Значение семьи и детей в жизненных предпочтениях россиян по-прежнему велико, это касается как молодого, так и старшего поколений. В то же время сама система семейных ценностей противоречива. С одной стороны, очевиден постепенный отход от традиционной модели семейного поведения и переориентация на нормы, больше характерные для отношений, связанных с формированием партнерской / эгалитарной семьи. Так, в представлениях

россиян нормативная семейная стратегия не предполагает обязательность регистрации отношений, допускает разрыв / развод, ориентирована на небольшое количество детей. С другой стороны, нормы, определяющие черты межличностного взаимодействия, меняются медленно и, в основном, не выходят за пределы традиционного восприятия гендерных ролей, особенно, если речь идет о супружеской системе отношений.

Традиционность↔эгалитарность во взглядах на семью тесно связаны с социально-демографическими характеристиками респондентов: самыми традиционными оказываются мужчины без высшего образования и низкими доходами, наименее традиционны женщины с высоким уровнем образования и более высокими доходами. Низкие эгалитарные установки демонстрируют мужчины с высоким уровнем образования и высокими доходами, высокие – женщины, чаще с низкими доходами. Патриархальных установок придерживаются, как правило, четко относящие себя к какой-либо религиозной конфессии. Указанная противоречивость отражается на реальном поведении россиян: внешние / структурные изменения супружества (распространение сожительств, разводов, повторных союзов) принимаются быстрее, тогда как характер межгендерных отношений в семье остается практически неизмененным. Тенденция эгалитаризации семейных отношений проявляется неравномерно, затрагивая только отдельные стороны семейной жизни и определенные социально-демографические группы.

5. Структурные формы супружества могут быть дифференцированы с использованием критериев наличия регистрации отношений, их очередности, предшествующего брачного статуса (отсутствие брака, вдовство, развод), локализации партнеров. В результате можно говорить о первом и повторном браках, добрачном и постбрачном сожительствах, браке с раздельным проживанием. Исследование автора фиксирует устойчивость тенденции вариативности и наличие всех указанных форм супружества в современной России. Брак сохраняет лидирующие позиции, в то же время растет число сожительств. За наблюдаемый период (1998-2018 гг.) доля живущих без регистрации увеличилась более чем в 1,5 раза (с 10% до 16%), каждое пятое супружество является повторным. Значимость регистрации не одинакова для союзов разной очередности: почти половина повторных союзов официально не оформлены, среди первобрачных только один из десяти не имеет штампа в

паспорте. Есть пары, которые живут раздельно даже при наличии официального оформления отношений, но их число невелико – от 0,5% до 1,5%. Первый брак, оставаясь наиболее распространенной формой супружества (в нем состоят чуть больше 70% респондентов), постепенно уступает место другим его формам, делая брак и сожительство внутриинституциональными альтернативами супружества.

6. Появление, принятие и распространение новых структурных форм супружества обусловливает вариативность стратегий выстраивания семейного пути. «Пробный брак» как вариация сожительства, встраиваясь в жизненный цикл семьи на этапе формирования пары, к 10-м гг. 21-го столетия в России приобретает характер нормы в союзах разной очередности (70% респондентов, заключивших брак в 2010-2018 гг., начали свою семейную жизнь с совместного проживания без регистрации: две трети вступивших в первый союз и 80% – в повторный, средняя продолжительность пробных отношений не превышает 3-летнего рубежа), выполняя разные функции. Смыслы, которые вкладываются молодыми людьми при формировании отношений, различны. Сожительство может рассматриваться как «ожидание регистрации отношений», «этап развития отношений», «результат стечения обстоятельств». В первом случае партнеры адаптируются к семейной жизни и друг другу, во втором выполняется селективная функция, в третьем – сожительство становится удобной формой для адаптации слаборесурсных групп к условиям внешней среды. Стратегия «ухаживание»–«брак» тоже сохраняется, семейный путь может совсем не предполагать регистрации супружества.

7. Сравнение социально-демографических характеристик состоящих в браке и сожителей за период 1998-2018 гг. наблюдения показывает, что последние всегда моложе, продолжительность отношений и детность в таких союзах меньше. Тем не менее, относительно высокая средняя продолжительность таких союзов (10,5 лет в 2018 г.), наличие в них детей однозначно указывают, что сожительства способны выполнять основные семейные функции. Сопоставление социально-экономических характеристик представителей различных семейных групп (с учетом регистрации и наличия детей) показывает, что самые низкие показатели, связанные с определением социального статуса, имеют сожители, воспитывающие детей: более низкий доход, уровень образования, профессиональный статус. Соответственно к

функциям семейным присоединяется функция экономического характера, подчеркивая неодинаковое значение брака и сожительства для разных социально-демографических групп. Ролевая структура супружества не зависит от его формы. И состоящие в браке, и сожители, как правило, придерживаются патриархатной (традиционной) модели распределения обязанностей.

Теоретическая значимость диссертации. Диссертационное исследование расширяет предметное поле анализа семьи и семейных отношений в рамках социологии семьи, во-первых, рассматривая супружество как семейный субинститут, выходящий за рамки брака, во-вторых, формируя комплекс понятий, позволяющих максимально полно учесть разнообразие существующих близких интимных отношений. Применение и интеграция структурно-функциональной, системной парадигм, эволюционного и гендерного подходов позволяют выделить основные структурные формы супружества, оценить их функциональность для общества, социальных групп, личности, определить тенденции изменений субинститута.

Практическая значимость исследования. Положения диссертационного исследования рекомендуются как методическая основа для оценки, разработки и коррекции демографической и социальной семейной политики как на общенациональном уровне, так и на уровне региона. Результаты позволяют по-новому оценить возможности и перспективы социополитического воздействия на поведение индивида в сфере семьи и семейных отношений. Выводы автора теоретической и эмпирической частей работы могут быть использованы в процессе подготовки специалистов различного уровня (бакалавриат, магистратура, повышение квалификации) в области социологии семьи, демографии, социальной работы, разработки и совершенствования соответствующих курсов.

Область исследования и результаты соответствуют Паспорту специальности научных работников ВАК Минобрнауки РФ 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы»: п.11. «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе»; п.21. «Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества»; п.32. «Институт семьи как фактор стратификации общества»; п.33 «Субъективный аспект социальной стратификации».

Социальная идентификация, ее основные виды: социально-групповая, социально-слоевая идентификация. Типы идентификационного поведения».

Достоверность результатов исследования достигается за счет применения комплекса основополагающих теоретико-методологических положений, применения количественных и качественных методов сбора информации, сопоставления данных исследований разных лет общероссийского и регионального уровней, применения программных средств обработки эмпирической информации, алгоритмов построения причинно-следственных связей, логики выстраивания доказательств и выводов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы, теоретические обобщения и практические выводы апробировались на 42 научно-практических конференциях: 22 международных, в том числе «Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития» (Н. Новгород, 2008), «Социокультурные корни насилия в современном обществе» (Н. Новгород, 2013), «Специфика профессиональной деятельности социальных работников» (Н. Новгород, 2015), «Материнство и отцовство сквозь призму времени и культуры» (Смоленск, 2016), «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (Н. Новгород, 2017), XXI Уральские социологические чтения «Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития» (Екатеринбург, 2018), «Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик» (Владивосток, 2018), «Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики» (Москва, 2019), «Семья и дети в современном мире» (Санкт-Петербург, 2020); 14 всероссийских, в том числе IV Очередной Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (Москва, 2012), «Дети и общество: социальная реальность и новации» (Москва, 2013), «Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР» (Владивосток, ноябрь, 2015); VI Сухаревские чтения «Трансформация социальных отношений в региональном социуме» (Саранск, 2016), V Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (Екатеринбург, 2016), «Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В.Б. Голофаста» (Санкт-Петербург, 2019), XIII Ковалевские чтения «Молодежь XXI века: образ будущего» (Санкт-Петербург,

2019), II Новосибирские научные чтения памяти академика Т.И. Заславской «Социальные отношения и практики в контексте разнообразия неравенств и мобильностей» (Новосибирск, 2019); 6 межрегиональных и региональных, в том числе «Региональная демографическая политика: проблемы семьи, материнства и охраны здоровья населения Нижегородской области» (Н. Новгород, 2014), «Статистика в современном обществе: ее роль и значение в вопросах государственного управления и общественного развития» (Н. Новгород, 2015).

По теме исследования опубликовано 70 работ общим объемом 33,5 п.л. (личный вклад 28,85 п.л.), в том числе 6 монографий (коллективных), 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации основных результатов исследований на соискание ученой степени доктора наук, 5 статей в журналах, индексируемых в базах Scopus и Web of Science.

Работа состоит из введения, трех глав (9 параграфов), заключения, списка источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, описывается степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи, гипотеза исследования, характеризуется его теоретико-методологическая и эмпирическая базы, раскрывается выносимая на защиту научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов.

Гл.1 «Теоретико-методологические основы институционального анализа семьи и супружества» очерчивает теоретические рамки анализа, определяя категориальный аппарат, направления исследования супружества как семейного субинститута.

В п.1.1. «Структурно-функциональная и системная парадигмы в исследовании семьи и супружества: статические и динамические характеристики институтов» представлен результат синтеза структурно-функциональной, системной парадигм и эволюционного подхода к анализу семьи. Подчеркивается, что в традиции исследования семьи «функционализм» и «эволюционизм» часто рассматриваются как альтернативные способы оценки возможности семейных изменений. С одной стороны, начиная с О. Конта и Г. Спенсера, семья выделяется как самостоятельная структурная единица,

включенная в социальную систему посредством выполнения значимых функций, ее анализ возможен как на макро-, так на микро- уровнях, или как системы частного порядка и микросистемы (Т. Парсонс). С другой стороны, способы ее функционирования, позволяющие поддерживать социальный порядок, универсальны: семья, брак, супружество индивидуальны (Б. Малиновский, Дж. Мердок), а мужские и женские роли комплементарны и определены (О. Конт, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс). Именно усиление различий, от биологических до социальных, разделение мужского и женского труда составляют основу супружеской солидарности (Э. Дюркгейм). Закрепление за мужчиной инструментальной функции, за женщиной экспрессивной обеспечивает стабильность социальной и семейной систем (Т. Парсонс).

Эволюционный подход в исследовании семьи предполагает изменчивость ее структур, переход от матри- к патрилинейности, групповых форм брака к индивидуальным, смены равенства патриархатом (Л. Морган, Ф. Энгельс) как результат изменений условий внешней среды. Взаимозаменяемость структур, структурных форм позже Р. Мертоном, Н. Луманом была обозначена как допустимая, где «альтернативы», «эквиваленты» могут успешно выполнять одни и те же функции. Тем не менее, в социологии семьи при оценке современного состояния института, характерной чертой которого является разнообразие семейных форм, дискуссия относительно их роли остается актуальной, приобретая особую значимость. По-прежнему востребован «универсальный» функционализм. В то же время сочетание указанных подходов дает возможность рассматривать семейные изменения и, как следствие, многообразие форм семьи и супружества как взаимозаменяемые структуры, а функциональные связи как множественные с учетом значимости структур для общества, разных социальных групп, личности. Системный подход к анализу семьи делает акцент и на рассмотрении очередности событий, связанных с формированием семьи.

П.1.2. «Структура и динамика семьи и супружества в теоретических концепциях отечественных социологов» акцентирует внимание на российских / советских / постсоветских традициях в исследовании семьи, семейных изменений, их интерпретации.

Первым, кто обратил внимание на «острый перелом» в этой сфере и переход к «новой, грядущей» семье, был П.А. Сорокин. В советский период

тенденции к «дезорганизации семьи», наблюдавшиеся в начале-середине 20-го столетия в странах Европы, Северной Америки, Советской России, воспринимались в отечественной социологии семьи в контексте структурно-функциональной парадигмы в сочетании с идеями марксизма, что позволяло рассматривать семью при капитализме и социализме как два абсолютно разных, а иногда и противоположных теоретических конструкта. Первая отечественная специальная социологическая теория брачно-семейных отношений, определяющая положение семьи в социалистическом обществе (А.Г. Харчев), оставаясь монотеорией, описывала становление семьи нового типа с преобладанием равноправных отношений между полами, что невозможно в обществах, экономической основой которых остался капитализм.

Изменение социально-политической ситуации, негативная динамика основных демографических показателей возобновили дискуссию относительно будущего семьи. В отечественной постсоветской социологии традиционно выделяются две позиции, по-разному оценивающие последствия семейных изменений: концепция «кризиса моногамной семьи» и адаптационная, или трансформационная концепция.

Становление и развитие первой связано с именем А.И. Антонова. Происходящие изменения, по мнению А.И. Антонова, редуцируют семью до уровня малой группы, она теряет свои социальные функции, фокусируясь на межличностном общении и сексуальном сожительстве, образуя множество альтернативных семье и браку пар, которые не могут считаться полноценными семьями. Семья, чтобы оставаться социально значимой единицей, должна сохранять единство супружества–родительства–родства, только в этом случае она способна выполнять свои функции.

В рамках второго подхода, обозначенного как адаптивный / трансформационный, можно выделить несколько вариаций. Общим для представителей этой позиции является учет условий, в контексте которых функционирует семья, трансформации здесь – целесообразная адаптация, свидетельствующая о высокой устойчивости институтов брака и семьи. В то же время, социологи семьи (М.С. Мацковский, А.Г. Волков) делают акцент на внешних факторах, обуславливающих необходимость изменений, другие (С.И. Голод, А.Р. Михеева) подчеркивают относительную автономность семьи, значимость действия внутренних, «имманентных» причин движения, развития,

еволюции этого института. Именно в контексте последней позиции разнообразие форм супружества, их сосуществование становится допустимой и неотъемлемой характеристикой семейной системы, предполагает их исследование и оценку. Дополнением к указанным основаниям анализа становятся подходы, обозначенные в работах Т.А. Гурко: постинституциональный, или диверсификации семьи, и подход институциональной логики. Первый позволяет исследовать различные формы супружества, второй – определять границы «семейности».

В п.1.3. «**Анализ супружества в рамках гендерного подхода**» изложены вопросы, определяющие теоретические основания анализа распределения труда и власти между супругами.

Вопросы равенства↔неравенства, возможности↔невозможности изменения существующего гендерного порядка стали значимыми в социальных науках 19-го–20-го столетий. Эволюционисты в исследовании семьи, настаивая на исторических изменениях в этой сфере, по-разному выстраивали их линии: матриархат→патриархат (И.Я. Бахоффен), равенство→неравенство→равенство (М. Ковалевский, Л. Морган, Ф. Энгельс), видели причины трансформаций.

Попытки объяснения природы гендерного неравенства, решения этой проблемы сформировали феминистское направление, а затем гендерный подход в социологии, который является базовым для рассмотрения целого ряда вопросов, связанных с понятиями «мужского» и «женского», в том числе в семье. Описанные в работе течения феминизма (либерального, социалистического, радикального, психоаналитического, постмодернистского) вносят существенный вклад в понимание сложившегося распределения обязанностей и власти между супругами как отражения или первоисточника семейных / супружеских проблем и противоречий, возможных изменений в этой сфере. Идеи меньшей значимости, второстепенности определенных семейных функций, как правило женских, утверждающих патриархат и определяющих всю систему власти и подчинения в семье и вне ее (К. Миллет), асимметричного родительства, которое воспроизводит сложившуюся модель полового разделения труда, закрепляя гендерное неравенство (Д. Диннерстайн, Н. Чодороу), необходимости вовлечения мужчины в сферу домашнего труда, воспитания детей легли в основу выбора инструментов анализа супружества, определив содержательное наполнение и интерпретацию существующих

моделей распределения нагрузки (патриархатной, или традиционной / эгалитарной) как в контексте системы семейных ценностей, так и функционирования семьи на микроуровне.

В Гл.2 «**Субинститут супружества в контексте трансформации семьи**» супружество рассматривается как семейный субинститут, выделяются направления трансформационных процессов, определяющие особенности его функционирования.

В п.2.1. «**Супружество, брак, партнерство, семья: разграничение понятий**» обосновывается необходимость выделения супружества как семейного субинститута, проводится демаркация основных понятий.

Разделение субинститутов брака, родительства, возвышение роли «пары», выход супружества за рамки брака формируют семейный субинститут супружества как самостоятельный объект исследования, требуют пересмотра ключевых понятий, используемых для описания семейно-брачной сферы.

Подчеркивается, что изменение сути близких отношений, их значимости для личности, определяемые Э. Гидденсом как тенденция к выстраиванию «чистых отношений», во-первых, расширяет их спектр, выводя за рамки брака и гетеросексуальности, во-вторых, все реже требует социального санкционирования, четкой регламентации их начала и окончания. В этом контексте понятий «брак» и «семья» становится недостаточно для описания и анализа существующих моделей, как и объективных критериев, используемых для их определения.

Несмотря на расширение дефиниции семьи представителями «трансформационной» концепции, появления термина «партнерство», в том числе в работах отечественных авторов, допустимости неинституционального характера супружества, комплекс понятий, их значение и соотнесение четко не определены. Автор предлагает термины «супружество», «брак», «партнерство», «семья» как необходимые для анализа современного состояния семейно-брачных институтов, позволяющие учесть разнообразные формы организации личного пространства, проследить динамику отношений от момента формирования и до распада. В этом контексте понятие семьи как специфической группы сохраняется, сфера семейного определяется наличием отношений супружества, родительства или родства, а супружество ограничивается гетеросексуальными вариантами (следуя функциональной

парадигме, супружество, семья всегда были институтами биологического воспроизведения). Такой подход делает необязательным наличие домохозяйства, регистрацию отношений, важным становится критерий самоопределения пары. Последний становится основным для категории «партнерство» как максимально широкой, позволяющей включать в анализ гомосексуальные отношения. Брак рассматривается как социально санкционированный союз, в российском обществе – зарегистрированный.

В п.2.2. «**Тенденции изменений субинститута супружества**» анализируется динамика демографических показателей и результатов социологических исследований, позволяющих выделить основные направления трансформации семьи и, как следствие, супружества. В качестве основных тенденций обозначены: сужение родственной структуры, и, как следствие, выделение супружества из «большой» семьи в результате нуклеаризации и снижения рождаемости (до возможной бездетности); снижение и «старение» брачности (в том числе за счет откладывания первых браков группами с высшим образованием, особенно среди женщин); увеличение временного лага между формированием близких отношений и их регистрацией; рост числа сожительств (стоит отметить, что все стадии создания семьи от формирования близких отношений, включая начало совместного проживания, до регистрации брака женщины проходят раньше, чем мужчины, сохраняя этот элемент традиционности в выстраивании семейных стратегий); нестабильность супружества и, как следствие, возможность повторных отношений; устойчиво высокие показатели внебрачной рождаемости; демократизация семейных отношений (эгалитаризация супружества). Наращивание указанных тенденций позволяет рассматривать внутриинституциональную вариативность субинститута супружества как основную особенность его функционирования.

В п.2.3. «**Трансформация супружества в системе семейных ценностей**» оцениваются изменения нормативной системы, определяющей и отражающей поведение индивида в сфере супружества и семьи. Анализ позволяет сделать вывод, что при сохраняющейся высокой значимости семьи и детей очевидны изменения и различия во взглядах на брак, супружество, родительство представителей разных социально-демографических групп, а также противоречивость и гетерохронность трансформационных процессов, наличие значимых конкурирующих жизненных целей (иметь детей и

профессиональной реализации, особенно для молодых женщин). Элементы, которые в традиционном представлении о семье считались обязательными, перестают быть таковыми. Развод, аборты, сожительство, малодетность и бездетность все реже считаются недопустимыми, родительство и супружество тоже перестают быть однозначно связанными. Подобные изменения не вызывают серьезных споров, за исключением отдельных вопросов половой морали и гомосексуальности, и вполне соответствуют характеристикам, связанным с формированием новых моделей семьи в условиях второго демографического перехода. В то же время, если речь заходит о нормах, регулирующих межличностные отношения в семье, процесс эгалитаризации, даже на уровне установок, идет гораздо медленнее: роль женщины воспринимается традиционно, ее жизненная стратегия должна, в первую очередь, определяться заботой о семье. Именно эта сторона отношений четко фиксирует разницу мужского и женского восприятия. Традиционность↔эгалитарность во взглядах на семью определяется и другими социально-демографическими параметрами (табл.1).

Таблица 1. Системы семейных ценностей с учетом социально-демографических характеристик респондентов, средний балл

Социально-демографические характеристики		Система семейных ценностей	
		Эгалитарная система	Традиционная система
пол	мужчины	4,7*	5,5
	женщины	6,7*	5,5
наличие высшего образования	нет	5,6	5,9*
	есть	5,4	5,2*
доход	меньше 25 тыс.	6,1*	5,5
	больше 25 тыс.	4,8*	5,1
отношение к религии	принадлежат к конфессии	5,5	5,7*
	не принадлежат ни к какой конфессии	5,2	4,5*

* разница статистически значима с использованием t-критерия при $p \leq 0,05$.

Источник: Исследование «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013, N=602.

Значимым фактором, определяющим установки в семейной сфере, является возраст. Молодые более эгалитарны, особенно, если речь идет о внешних / структурных характеристиках семьи, но, например, желание юношей включаться даже в заботу о ребенке ограничено организацией его досуга, исключая уход за ним, что не дает пока надежды на становление в ближайшем будущем семьи, основанной на равенстве.

Гл.3 «Особенности функционирования основных структурных форм супружества в современном российском обществе» раскрывает значение основной особенности современного супружества – вариативности.

В п.3.1. **«Структурные формы современного супружества: основные характеристики и новые стратегии формирования семьи»** доказывается, что разнообразие структурных форм супружества становится его устойчивой характеристикой. На основании данных демографической статистики и результатов исследований показывается значимость различных критериев дифференциации супружества, подчеркивается, что базовыми типами супружества становятся сожительство и брак.

Анализ данных RLMS за 20-летний период (1998-2018 гг.) говорит об устойчивой тенденции роста сожительств. Темп и характер изменений в разных возрастных когортах не одинаков, тем не менее, направление их очевидно и свидетельствует как об изменении стратегий формирования семьи, так и ее вариативности. Согласно региональным данным, Нижегородская область – типичный регион. Первобрачные отношения являются наиболее распространенным типом супружества и нормативным вариантом отношений (58%). Но, очевидно, что новые модели постепенно становятся статистически значимой альтернативой брачному союзу. Лидирующее место среди них занимает сожительство (доля таких партнерств в общем числе супружеств варьируется в зависимости от принадлежности к той или иной возрастной группе и достигает максимального значения 53% в группе 20-24-летних).

На количественных и качественных данных показано, что сожительство – важный элемент в стратегии формирования современной семьи, меняющий очередность семейных событий, обуславливающий вариативность стратегий выстраивания семейного пути. Тем не менее, значение сожительства и брака не одинаково для союзов разной очередности (для повторных брак менее значим), разных социальных групп. Типологизация молодежных сожительств определяет разнообразие функций таких союзов. В сожительствах как «ожидание регистрации отношений» пары воспринимают себя как семью. Хорошо зная друг друга и определившись с выбором, партнеры «притираются» друг к другу, к особенностям совместной / семейной жизни. Сожительство как «этап развития отношений» четко ориентировано на выполнение селективной функции, где окончательное решение не принято. Сожительство как «результат

стечения обстоятельств» – удобная форма для решения определенных проблем (студенты, нет денег на отдельное жилье), оно не связано с браком, это, скорее, адаптация к непростым условиям.

В п.3.2. «**Социально-демографические характеристики различных структурных форм супружества: сравнительный анализ**» представлено сравнение состоящих в браках и сожительствах разной очередности с учетом демографических (возраст, детность, продолжительность отношений) и социальных (образование, доход, профессиональный статус, наличие работы, место проживания) характеристик за максимально возможный период наблюдений, согласно данным RLMS.

Сожители моложе состоящих в браке в среднем на 7 лет, среднее количество детей у них ниже (1,2 ребенка в среднем против 1,7 в браке), продолжительность отношений меньше, в среднем на 14 лет. Тем не менее, относительно высокая средняя продолжительность совместного проживания в сожительствах – 9 лет с учетом опросов разных лет, а также наличие у сожителей детей говорят о том, что данный тип супружества может выполнять основные семейные функции, тем более, что разница определяется, в том числе, очередностью отношений: максимальна для первых союзов, минимальна для повторных.

Сравнение социальных показателей на протяжении всех лет мониторинга позволяет сделать вывод: сожители чаще, чем состоящие в браке, принадлежат к низкостатусным социальным группам. Основной дифференцирующий признак здесь – наличие / отсутствие детей. Максимальные отличия наблюдаются в детных группах, бездетные в целом сопоставимы по социальным характеристикам. Сожительство слаборесурсных / низкостатусных групп, где есть дети, может рассматриваться как стратегия адаптации к сложным социально-экономическим условиям, что подтверждают и качественные авторские исследования.

Значимость социально-демографических характеристик при определении типа супружества подтверждается и результатами дискриминантного анализа (в группу сожителей легче попасть представителям низкостатусных групп: с невысоким уровнем образования, небольшим доходом, без постоянной работы; партнерам без детей с небольшой длительностью совместного проживания).

В п.3.3. «Модели ролевого супружеского взаимодействия в разных структурных формах супружества» определяется связь между формой и ролевой структурой супружества.

Данные разных лет наблюдения показывают (1998г., 2009г. (RLMS), 2013г. (Н. Новгород)), что ситуация в сфере распределения домашних обязанностей существенно не меняется. Традиционная модель распределения нагрузок, предполагающая четко очерченную «мужскую» и «женскую» работу, где сфера домашнего труда – ответственность женщины, остается основной. Социокультурные нормы, как было показано выше (п.2.3), здесь настолько инертны, что внешние условия (уровень образования, доход, тип занятости) мало влияют на ситуацию. Это касается и браков, и сожительств. Важным дифференцирующим признаком становится отсутствие / наличие детей. Не меняя принципа разделения обязанностей, рождение ребенка резко увеличивает женскую нагрузку (в среднем с 27 ч в неделю до 53 ч), а мужскую, скорее, перераспределяет (в среднем с 12 ч до 19 ч): он меньше времени затрачивает на домашнюю работу, включаясь в процесс воспитания и уход за ребенком. Тенденция эгалитаризации затрагивает только отдельные стороны семейной жизни (покупки, частично воспитание детей) и определенные пары, как правило, сверхзанятых, бездетных с высокими доходами и отсутствием официального брачного статуса.

Сопоставление некоторых аспектов межличностных отношений (причин конфликтных ситуаций, наличие трудностей в отношениях) все же заставляет признать большую «хрупкость» сожительств. Косвенно о разнице отношений свидетельствует меньшая степень удовлетворенности сожителей жизнью в целом.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, приводятся основные выводы работы, намечаются перспективы анализа семьи и супружества в контексте представленных материалов.

Изменения семьи обусловливают необходимость анализа супружества как семейного субинститута, расширения и пересмотра ключевых понятий. Выявленная вариативность как основная черта супружества касается его форм и их функциональных возможностей, стратегий формирования, ролевой структуры, скорости изменений внешних и внутренних характеристик.

Функциональность структурных форм супружества (с учетом регистрации, очередности) определяется как внешними, демографическими параметрами (детность, продолжительность союза), так и восприятием партнерами своего статуса в семейной и социальной системах. Брак и сожительство могут иметь неодинаковое значение для разных социо-демографических групп, быть дифференцированы в контексте выполняемых ими функций.

Подчеркивается, что новые структурные формы супружества все сложнее исключать из исследовательского поля, считая девиацией, они вписываются в социальную систему как семейные и взаимозаменяемые, выполняя разные функции, имея как сходства, так и различия, не всегда определяемые исключительно наличием / отсутствием брачного статуса, что подтверждает авторскую гипотезу. Положения работы определяют новый фокус для их дальнейшего изучения, требуя учета других социально-демографических параметров (национальность, разница в статусах, религиозная принадлежность), влияющих на выбор семейных и брачных стратегий, сравнения качества супружества разных типов, успешности родительства.

Приложения содержат расчеты автора по первичным и вторичным базам данных, инструментарий количественных и качественных исследований.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Егорова Н.Ю. Проблемы незарегистрированных союзов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 1(4). 2005. С.178-183 (0,4 п.л.).
2. Егорова Н.Ю. Распространение незарегистрированных союзов: причины и последствия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. №1(5). 2006. С.175-182 (0,55 п.л.).
3. Егорова Н.Ю. Родительско-детские отношения в браках и сожительствах // Женщина в российском обществе. 2008. №3. С.23-30 (0,5 п.л.).
4. Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. №4. С.106-118 (0,6 п.л. /0,4 п.л.).

5. Егорова Н.Ю. Современное супружество: модели отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. №4 (32), 2013. С.20-26 (0,65 п.л.).
6. **Егорова Н.Ю.**, Сизова И.Л. Распределение трудовых и домашних обязанностей в современной семье // Личность. Культура. Общество. 2014. Т.16. №1-2. С.204-212 (0,65 п.л./ 0,4 п.л.).
7. **Егорова Н.Ю.**, Янак А.Л. Отцовская семья как новый клиент социальной работы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 2(34). 2014. С.42-46 (0,45 п.л.).
8. **Егорова Н.Ю.**, Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? // СОЦИС. 2014. №4. С.97-102 (0,6 п.л./ 0,4 п.л.) (Scopus, Web of Science).
9. Саралиева З.Х., **Егорова Н.Ю.**, Кутянина Е.Е. Молодая семья в контексте социологии семьи // Личность. Культура. Общество. 2015. Т.17. №3-4. С.195-206 (0,85 п.л./ 0,3 п.л.).
10. Сизова И.Л, **Егорова Н.Ю.**. Насилие в школе и проблемы семьи // СОЦИС. 2016. №3. С.128-131 (0,4 п.л./ 0,2 п.л.) (Scopus, Web of Science).
11. Егорова Н.Ю. Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. 2016. №2 (79). С.12-21 (0,8 п.л.).
12. **Егорова Н.Ю.**, Сизова И.Л. Насилие над детьми: от проблем семьи к проблемам школы // Регионология. 2016. №1. С.120-132 (0,6 п.л./ 0,4 п.л.).
13. Егорова Н.Ю. Трансформации супружества в контексте семейных ценностей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. №2. С.18-32 (0,9 п.л.).
14. **Егорова Н.Ю.**, Воронин Г.Л. Модель определения формы супружества: социально-демографические факторы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. №3(47). 2017. С.71-78 (0,7 п.л. / 0,45 п.л.).
15. **Егорова Н.Ю.**, Шорыгин Е.А. Партнерство, семья, родительство в нарративах незарегистрированных пар // Журнал исследований социальной политики. Том 18 № 2 (2020). С.239-254 (1,1 п.л.) (Scopus).

16. Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 2(54). 2019. С.99-105 (0,7 п.л.)

17. Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №2. С.233-251 (1,25 п.л./ 0,8 п.л.) (Scopus).

Коллективные монографии, главы в монографиях:

18. Егорова Н.Ю., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования проблем семьи. Н.Н.: НИСОЦ, 2011. 84с. (6,2 п.л./2,2 п.л.).

19. Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Мир внутрисемейного взаимодействия // Жизненные миры современной семьи / З.Х.Саралиева, В.А.Блонин, Н.Ю.Егорова [и др.]. Н.Н.: Изд-во ННГУ, 2015. 264с. (15,3 п.л./2,5 п.л.).

20. Егорова Н.Ю., Судьин С.А. Социокультурные корни школьного насилия // Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства / Под ред. Чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. С.В.Рязанцева и д.соц.н., проф. Т.К. Ростовской. М.: ИТД «Перспектива», 2017. С.546-569 (1,1 п.л./0,6 п.л.).

21. Егорова Н.Ю. Культура отношений в семье // Культура в информационно-инновационном обществе / Под ред. В.Н.Стегния. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. С.370-394 (1,1 п.л.).

22. Егорова Н.Ю. Современная семья в системе супружества-родительства-родства // Семейная экосистема человека / З.Х.Саралиева, Г.Л.Воронин, С.А.Судьин, Д.А.Шпилев и др. Н.Н.: НИСОЦ, 2018. С.34-53 (1 п.л.).

23. Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Молодежь и семья: тенденции и практики // Молодежь: актуальные социальные практики / Б.И.Бедный, Г.Л.Воронин, В.П.Козырьков [и др.]; Под ред. Т.Э.Петровой. Н.Н.: НИСОЦ, 2020. С.24-41 (1 п.л./0,5 п.л.).

Статья в зарубежном журнале:

24. Egorova N.Yu., Saralieva Z.Kh., Petrova I.E. Parenthood and Parenting in modern Russia // Asian Social Science ISSN 1911-2017 E-ISSN 1911-2025 Published by Canadian Center of Science and Education. V.11. №3. 2015. P.255-261 (0,5 п.л./0,2 п.л.) (Scopus).

Научные статьи, тезисы:

25. Егорова Н.Ю. Новые аспекты формирования современной семьи // Организация в фокусе социологических исследований. Т.2. Н.Н.: НИСОЦ, 2005. С.157-158 (0,1 п.л.).

26. Егорова Н.Ю. Альтернативные формы семьи как объект социальной политики // Государственное регулирование экономики: региональной аспект. Том II: Н.Н.: ННГУ, 2005. С.342-344 (0,15 п.л.).

27. Егорова Н.Ю. Трансформационные процессы в родительско-детской подсистеме семьи // Государственное регулирование экономики: региональной аспект. Н.Н: ННГУ, 2007. С.443-445 (0,15 п.л.)/

28. Егорова Н.Ю. Родительско-детские отношения в незарегистрированных союзах // Ценность детей и межпоколенные отношения: сборник научных статей / Под ред. З.Х.Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2008. С.27-40 (0,5 п.л.).

29. Егорова Н.Ю. Особенности функционирования родительской сферы современной семьи // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / Под ред. З.Х.Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2008. С.521-523 (0,1 п.л.).

30. Егорова Н.Ю. Сожительство как альтернативный вариант семейных отношений // III Всероссийский социологический конгресс. Н.Н.: НИСОЦ, 2008. С.91-94 (0,1 п.л.).

31. Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современные репродуктивные технологии: социальный аспект // Здоровье как ресурс / Под ред. З.Х.Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2010. С.697-701 (0,2 п.л.).

32. Егорова Н.Ю. Трансформации форм семьи и их отражение в социальной политике // Государственное регулирование экономики. Региональный аспект. Н.Н.: ННГУ, 2011. С.139-143 (0,3 п.л.).

33. Егорова Н.Ю. Трансформационные процессы в семейно-брачной сфере и их влияние на практику социальной работы // «Качество услуг

социальной работы» / Под ред. М.Н.Максимовой. Казань: КГМУ, 2011. С.96-99 (0,5 п.л.).

34. Егорова Н.Ю. Трансформации форм семьи: анализ демографической статистики и результатов социологических исследований // Роль статистики в управлении социально-экономическим развитием территории / Под ред. Г.П. Поляковой, Р.Г.Стронгина, Н.Р.Стронгиной. Н.Н.: Нижегородстат – ННГУ, 2011. С.238-243 (0,3 п.л.).

35. Егорова Н.Ю. Новые брачные стратегии молодежи // Молодежь как ресурс регионального развития. Киров: ВятГГУ, 2011. С. 369-371 (0,2 п.л.).

36. **Егорова Н.Ю.**, Саралиева З.Х. Новые модели семьи в фокусе социальной поддержки // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С.3508-3514 (0,4 п.л./0,2 п.л.).

37. Егорова Н.Ю. Современная семья: традиции и инновации // Традиции образования и духовное становление личности: идеи Н.А.Добролюбова и выдающихся мыслителей XIX-XXI вв. и современность / Под ред. Дмитриевской Г.А., Строгецкого В.М. Н.Н.: Гладкова О.В., 2013. С.351-355. (0,35 п.л.).

38. Егорова Н.Ю. Модели родительско-детского взаимодействия в современной российской семье // Социокультурные корни насилия в современном обществе / Под ред. З.Х.Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2013. С.251-255 (0,2 п.л.).

39. Егорова Н.Ю. Супружеские отношения в современной семье: традиции и новации // Гуманитарии в XXI веке / Под ред. З.Х.Саралиевой. Т.2. Н.Н.: НИСОЦ, 2013. С.70-75 (0,2 п.л.).

40. Егорова Н.Ю. Использование мер социальной поддержки альтернативными семьями // Инновационная экономика XXI века. Том II. Н.Н.: ННГУ, 2013. С. 776-779 (0,2 п.л.).

41. Саралиева З.Х., **Егорова Н.Ю.**, Судынин С.А. Насилие в школе: позиции школы и родителей // Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т.А.Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С.119-138. 1 CD-ROM (1 п.л./0,4 п.л.).

42. Егорова Н.Ю. Модели распределения трудовых и семейных нагрузок в современной российской семье // Социальные инновации в развитии

трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под ред. З.Х. Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2014. С.358-363 (0,3 п.л.).

43. Егорова Н.Ю. Благополучие детей в фокусе трансформаций форм семьи // Дети и общество: социальная реальность и новации / Отв. ред. В.А.Мансуров. Москва: РОС, 2014 г. 1 CD ROM. 2014. С.901-908 (0,4 п.л.).

44. Блонин В.А., Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю. Проблемы современной семьи: супружество и родительство по материалам социологических исследований // «Региональная демографическая политика: проблемы семьи, материнства и охраны здоровья населения Нижегородской области». Министерство социальной политики Нижегородской области, 2014. С.20-27 (0,4 п.л./0,2 п.л.).

45. Егорова Н.Ю., Судын С.А. Школьное насилие: от описания к конструированию проблемы // V социологическая Грушинская конференция «Большая социология: расширение пространства данных». М: ВЦИОМ, 2015. http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2015/tezisy_grushin_2015.pdf. С.750-752. (0,2 п.л./0,1 п.л.).

46. Егорова Н.Ю. Анализ супружеской сферы семейных отношений на основе демографической статистики: возможности и ограничения // Статистика в современном обществе: ее роль и значение в вопросах государственного управления и общественного развития / Под ред. Г.П.Поляковой, Р.Г.Стронгина, В.Н.Цыбанева, Н.Р.Стронгиной, В.Г.Горячевой, М.А.Паченовой. Н.Н.: Нижегородстат – ННГУ, 2015. С.339-345. (0,35 п.л.).

47. Егорова Н.Ю. Новое проблемное поле социальной работы во взаимодействии с семьей // Специфика профессиональной деятельности социальных работников / Под ред. З.Х.Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2015. С.235-241 (0,35 п.л.)

48. Егорова Н.Ю., Кутянина Е.Е. Молодая семья как социальная и познавательная модель // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР/ отв. ред. И.Г. Кузина. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. С.24-28 (0,2 п.л./0,1 п.л.).

49. Егорова Н.Ю. Вариативность моделей родительства в контексте трансформаций семейно-брачной сферы // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур / отв. ред. Н.Л. Пушкирева, Н.А. Мицюк. Смоленск – М.: СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. Т.2. С.436-439 (0,2 п.л.).

50. Егорова Н.Ю. Трансформации супружества и семьи (на материалах нижегородских исследований) // Трансформация социальных отношений в региональном социуме. Саранск: «Научный центр социально-экономического мониторинга», 2016. С.96-101 (0,25 п.л.).

51. Егорова Н.Ю. Проблемы выстраивания социальной помощи семье в условиях изменений семейно-брачной сферы // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под ред. З.Х. Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2016. С.164-170 (0,35 п.л.).

52. Егорова Н.Ю. Отсутствие регистрации супружеских отношений: семейная стратегия низкостатусных групп? // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость / Отв. ред. В.А. Мансуров. М.: РОС, 2016. DVD ROM (0,55 п.л.).

53. Егорова Н.Ю. Социально-демографические характеристики сожителей и состоящих в браке: есть ли разница? // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке / Отв. ред. Ю.В.Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С.612-614 (0,3 п.л.).

54. Воронин Г.Л., Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Трансформация супружеских и родительских траекторий и новые вызовы социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2017. №1 (68). С.93-98 (0,55 п.л./0,3 п.л.).

55. Егорова Н.Ю. Взаимодействие супругов в современной российской семье в контексте трансформации семейно-брачной сферы // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Т 2. Н.Н.: НИСОЦ, 2017. С.402-406 (0,25 п.л.).

56. Егорова Н.Ю. Новые формы супружества: сходство и различия // Новое и традиционное во взаимоотношениях между институтами супружества и родительства в современной социокультуре / Под ред. Л.И. Савинова. Саранск: Афанасьев В.С., 2017. (CD-ROM) (0,3 п.л.).

57. Егорова Н.Ю. Ценность семьи и семейные ценности: старое и новое // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2017. С.1420-1422 (0,3 п.л.).

58. Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Практики современного отцовства в контексте трансформаций института семьи // XXI Уральские социологические

чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С.286-290 (0,42 п.л./0,25 п.л).

59. Егорова Н.Ю. Дети в различных типах супружеств // Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик. / Отв. ред А.Г.Филипова. СПб.: Астерион, 2018. С.86-89 (0,25 п.л.).

60. Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Репродуктивные возможности российской семьи: фактор здоровья // Инвалиды – инвалидность – инвалидизация / Под ред. З.Х.Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2018. С.200-204 (0,25 п.л./0,2 п.л.)

61. Егорова Н.Ю., Кутявина Е.Е. Молодая семья в контексте социологических исследований // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5, № 1 / Под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К., Зубок Ю.А. М.: «Экон-информ», 2019. С.146-151 (0,4 п.л./0,2 п.л.).

62. Егорова Н.Ю. Дети в сожительствах // Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник: / Отв. ред. С.Н.Майорова-Щеглова. М.: РОС, 2018. 1 CD ROM. С.233-236 (0,2 п.л.).

63. Егорова Н.Ю. Новые формы супружества: сравнение социально-демографических характеристик // Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В.Б. Голофаста / ИС РАН, филиал ФНИСЦ РАН. СПб.: «Реноме», 2019. С.114-120. (0,35 п.л.).

64. Егорова Н.Ю. Ценность семьи и семейные ценности глазами молодых // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью / Под ред. З.Х. Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2019. С.394-399 (0,3 п.л.).

65. Егорова Н.Ю. Формы супружества в современной России: сравнение социально-демографических характеристик // Петербургская социология сегодня: сборник научных трудов Социологического института РАН. 2019. Выпуск 11. С.77-93 (1 п.л.).

66. Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Рябинская Е.С. Молодежь о роли отца: гендерные аспекты // Инновационный потенциал молодежи: культура,

духовность и нравственность / Под ред. А.В. Пономарева. Екатеринбург, Урал. ун-т, 2019. С.116-121. (0,3 п.л./0,2 п.л.).

67. Егорова Н.Ю. Репродуктивный потенциал сожителей и состоящих в браке // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под ред. З.Х. Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2019. С.766-769. (0,2 п.л.).

68. Егорова Н.Ю. Новые семейные стратегии низкостатусных групп как способ адаптации в условиях кризиса // Взаимодействие семьи с другими социальными институтами как возможность преодоления социокультурных угроз в России / Под ред. Л.И. Савинова. Саранск: Афанасьев В.С., 2020. 1 CD-ROM. (0,2 п.л.).

69. Егорова Н.Ю. «Молодежное сожительство» в контексте стратегий формирования семьи // Молодежь XXI века: образ будущего / Отв. ред.: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2019. С.527-528. (0,1 п.л.).

70. Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Взгляд студентов на распределение родительских обязанностей // Семья и дети в современном мире / Под ред. В.Л.Ситникова. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2020. С.481-484 (0,25 п.л./0,2 п.л.).